На базу Херад опустилась тьма. Страх стал практически осязаем – будь вы гоблином, могли бы его почувствовать.

Даже слепой бы заметил, как атмосфера вокруг стала сгущаться. Все нервничали и, повинуясь инстинктам, стали сбиваться в небольшие группы для защиты.

Херад это не нравилось. Она не была уверена, просочилась ли каким-то образом информация, или все просто чуяли неладное. Но какова бы ни была причина, все вели себя явно ненормально. И без того поганое настроение стало еще более поганым, и теперь она волком смотрела на всех, ожидая наступления ночи.

Она приказала утроить караулы, а своим самым доверенным людям поручила заняться другими приготовлениями. В числе прочего они разложили еще один огромный костер в центре лагеря и вырыли большую яму. Остальным сказали, что костер разложили по случаю праздника, а яму отведут под хранилище, но даже Черный коготь заметил, что большинству бандитов это показалось подозрительным.

Не ускользнуло от его внимания и то, что слишком уж многие бандиты вооружились новыми копьями и теперь стояли вместе. Это выглядело более чем подозрительно.

Оружие, должно быть, они взяли из числа трофеев, которые захватила Херад. Копья не были популярным оружием среди разбойников. Их было неудобно таскать с собой.

Черный коготь с интересом наблюдал за всем этим с того места, где он помогал копать яму. Ему нравилось копать, но эта яма была уж слишком большой и насколько глубокой, что он со своим ростом не доставал до краев. Пока гоблин рыл когтями землю и уворачивался от лопат, он все гадал, что же бандиты собираются в ней закопать.

Время от времени гоблин выбирался наверх и выглядывал из ямы, чтобы убедиться, что он не пропустил ничего интересного. Пока ничего не происходило, но все явно нервничали и, затаив дыхание, шарахались от каждой тени.

Вскоре стемнело настолько, что разглядеть что-либо было уже нельзя, поэтому, чтобы осветить поляну, развели костры. Разожгли не только большой костер, но еще несколько небольших костров по периметру поляны.

Наконец, яма была готова. Глубиной она была с человеческий рост, а ширины хватало, чтобы уместить дюжину человек. Покончив с работой, Сэйтер с Черным когтем подошли к Херад.

Предводительница разбойников стояла на отшибе и вглядывалась в лес. Вокруг нее у небольшого костра собрались больные и раненые. Их было немного, но они были всегда. Некоторые из них выздоравливали, а другие нет. Подойдя ближе, Черный коготь почувствовал сквозь резкий терпкий запах трав зловоние гниющей плоти.

– Ну, что думаешь о нашем плане? – спросила Херад Сэйтера.

Она даже не взглянула на них и вместо этого продолжила всматриваться в лес. Свет костров отбрасывал тени на деревья, но дальше не проникал.

– Сойдет, если ты не против рискнуть собой и ранеными, – ответил он с сомнением в голосе.

– Что ж, мне-то можно не беспокоиться о гулях, в отличие от остальных. Меня защитит магия, которая течет в моих жилах, – ответила она ему и, наконец повернувшись, высокомерно ухмыльнулась.

– Не будь слишком самоуверенной. Даже сосуд может стать жертвой случайного клинка, которым гули, кстати, тоже не брезгуют, – заметил он. Черному когтю показалось, что его голос дрогнул от волнения.

– Послушай, старик, просто займи свою позицию и жди. Если ты так печешься обо мне, просто постарайся не пустить стрелу мне в спину, – презрительно ответила она, поворачиваясь обратно к лесу.

Тут Сэйтер сделал кое-что неожиданное. Вместо того, чтобы проворчать что-то на прощание, он, вопреки обыкновению отвесил Херад легкий поклон и весело ухмыльнулся.

– Будет исполнено, – сказал он ей, а затем развернулся и зашагал прочь.

Херад пришла в замешательство и вопросительно уставилась Сэйтеру в спину. Заметив меч у него на бедре, она расширила глаза от удивления, но уже в следующую секунду пришла в себя.

Черный коготь и его хозяин оставили ее, а сами направились к куче ящиков, которые стояли под брезентом, натянутым на нескольких шестах.

Там Сэйтер занял место в темном углу, откуда он мог видеть большую часть лагеря, но сам был скрыт от чужих глаз. Положив лук на колени, он застыл в неподвижности.

Черный коготь мысленно застонал. Он прекрасно представлял, к чему это приведет – ни к чему. Сэйтер явно чего-то ждал, а ждать добычу порой можно было часами.

Черный коготь вздохнул и уселся рядом с хозяином. Его мысли блуждали. Они на что-то охотились, возможно, на тех самых гулей. Значит ли это, что гули заявятся прямо в лагерь? Это казалось очень глупым, разве что эти гули были очень живучими, а если так, то какая польза от лука?

Постепенно лагерь затих. Как бы бандиты ни нервничали и ни боялись, большинство из них все

равно не собирались бодрствовать всю ночь. На земле то тут, то там лежали спящие. Большинство из них расположились вокруг ярко горящих костров.

Дополнительные патрули, назначенные Херад, большими группами обходили лагерь по периметру. Пока Черный коготь сидел и изнывал от скуки, он заметил, что они почему-то держались в стороне от той части лагеря, где находилась Херад вместе с ранеными. Сама Херад с виду просто сидела у костра и отдыхала.

Хозяин что-то говорил о приманке. Черный коготь тихонько хихикнул. Херад в качестве приманки? Это было просто смешно. Ни один зверь не мог быть настолько глуп, чтобы охотиться на Херад. Это было равносильно самоубийству, но если они – кем бы они ни были – попытаются, это будет презабавное зрелище!

Черный коготь зевнул и подумал, не попытаться ли ему заснуть, но быстро отказался от этой идеи. Ему хотелось посмотреть на этих самых гулей, а Сэйтер, так или иначе, его все равно разбудит. Именно так он обычно поступал, когда они ходили на охоту.

Когда костры начали угасать, Черный коготь вдруг увидел, как из темного леса вышла группа бандитов и без особого интереса направилась к раненым. Он было подумал, что ничего интересного не произойдет, как вдруг сзади послышался шорох.

Сэйтер подался вперед и стал внимательно наблюдать за новоявленными бандитами. Медленно он взял лук наизготовку. Черный коготь удивленно поднял брови и пригляделся к приближающимся людям.

С виду они выглядели вполне обычно, вероятно, просто ходили в лес облегчиться, а теперь возвращались. По крайней мере, так Черный коготь подумал сначала, но чем ближе они подходили к тусклому свету костров, он начал подмечать кое-какие странности.

Их одежда была очень похожа на грязные обноски, которые носили большинство бандитов, только она была в еще худшем состоянии. В темноте это было трудно заметить, но эти люди были одеты в сущие лохмотья.

Возможно, на этих бандитов напали, потому они и направлялись к раненым. Это могло бы объяснить, почему Сэйтер ими заинтересовался.

Следующее, что заметил гоблин, было то, что эти люди двигались до странности синхронно, как стая хищников или даже одно целое, они словно чувствовали друг друга. Люди не могут так двигаться, понял потрясенный Черный коготь.

Твари, так похожие на людей, уже почти дошли до раненых. Мимо Черного когтя пронесся ветерок и принес с собой новый запах. Запахло людьми и… недугом.

Черный коготь понял, что запах появился уже давно, просто до сих пор он не обращал на него внимания. Запах был слишком слабым.

– Не люди! – нервничая, шепнул Черный коготь Сэйтеру.

Похоже, хозяин поверил ему, потому что кивнул и наложил стрелу на тетиву. Затем он поднялся на ноги и прицелился в одну из тварей.

Сэйтер крикнул ночной птицей и в следующее мгновение выпустил из лука стрелу. Стрела с шипением рассекла воздух, вонзилась в грудь одному из человекоподобных существ и свалила его на землю.

Вслед за ней из темноты вылетела еще дюжина стрел. Клич Сэйтера был сигналом к атаке.

Внезапным дождем стрелы посыпались на тех, кого Черный коготь счел гулями. Они вонзались в тела и головы тварей. Большинство из них упали на землю и теперь дергались в судорогах.

Черный коготь был даже немного разочарован. Он ожидал, что зрелище окажется более захватывающим. Это было слишком просто.

И тут гули начали подниматься на ноги. Стрелы, торчавшие из их тел, не остановили их и даже не замедлили. Худые оборванные фигуры поднимались одна за другой.

Воздух наполнился нечеловеческим шипением, и нелюди рванули вперед к намеченным жертвам с неестественной скоростью. Оказавшиеся по близости бандиты и раненые в страхе закричали.

Херад, прятавшаяся среди раненых, поднялась им навстречу. Меч перекочевал в ее правую руку, а в другой появился длинный кинжал. За спиной взметнулся черный плащ, и, сверкая клинками, она бросилась наперерез гулям.

Сидевший рядом с Черный когтем, Сэйтер выругался и, вскочив на ноги, выхватил свой меч. Гоблин услышал, как позади зашевелились остальные разбойники.

– Проклятых тварей больше, чем мы ожидали, – сердито прошипел Сэйтер и бросился на гулей.

Черный коготь осторожно последовал за своим хозяином, держась на расстоянии нескольких шагов. Не то чтобы он боялся, он просто не хотел мешать.

Между тем Херад вступила в бой с гулями. С быстротой молнии она танцевала вокруг них, с легкостью отражая их яростные атаки. Ее клинки вонзались в тела тварей, взметая в воздух брызги странной черной крови, но, похоже, не причиняли им особого вреда. Гули продолжали

наступать.

Гулей было семь, и только четверо из них были вооружены. У двоих были мечи, один орудовал длинным кинжалом, а другой неуклюже размахивал топором. Безоружные атаковали голыми руками, компенсируя нехватку навыков боя скоростью и нечеловеческой жестокостью.

Подойдя вслед за Сэйтером ближе, Черный коготь наконец разглядел нападавших на Херад гулей. Все они были тощими, а бледная кожа была беловатой, как у червяка. Глядя на них, гоблин почему-то подумал о личинках.

Во время боя с некоторых слетели капюшоны и шарфы, закрывавшие их лица, и обнажили лысые черепа и ужасно худые лица с черными глазами, в которых не было ничего, кроме дикого голода.

Гули продолжали бросаться вперед с хищной неистовой яростью, не обращая внимания на увечья. Херад увернулась от топора и нанесла ответный удар ножом в грудь противника. Однако ей пришлось быстро отступить, так как с другой стороны к ней подошел еще один гуль и накинулся на нее с ржавым кинжалом.

Она откинулась назад, пытаясь избежать удара, но в результате потеряла равновесие и оказалась слишком близко к другому гулю. Он широко разинул челюсть и с хищным воплем замахнулся когтистой рукой ей в лицо. Удар отправил Херад на землю.

И хотя их ярость могла показаться слепой и безумной, эти создания сражались так слаженно, что казалось, будто они двигались строем. Стая гулей разделилась надвое: трое из них обступили Херад, а остальные четверо отделились и бросились к раненым и больным.

Те, кто мог двигаться, уже уносили ноги, но убежать удалось не всем. Ночь наполнилась криками ужаса и боли, когда гули принялись рвать раненых бандитов на части.

Херад поднялась на ноги и посмотрела на окруживших ее гулей. Не выпуская кинжала, она вытерла рукой лицо и нахмурилась, увидев, что она вся была в крови. На щеке зияла кровавая рана. Атаманша плюнула в ближайшего гуля, подняла оружие, а затем снова бросилась в бой.

К этому времени Сэйтер добрался до гулей, которые пировали на телах раненых, еще дергавшихся в посмертных судорогах. Твари были как раз между ним и Херад. Он бросился к ним и нанес серию ударов по гулю, который, согнувшись над трупом, набивал рот окровавленной человеческой плотью.

Ему удалось нанести бледному чудовищу лишь несколько поверхностных порезов и заставить его отступить не дальше, чем на шаг. Тут все гули вокруг разом зашипели, оторвались от жуткой трапезы и встретились с ним взглядом.

К счастью для Сэйтера, за спиной у него оказался патруль вместе с Воршей. Копейщики оттеснили гулей назад, когда твари попытались всем скопом наброситься на старого разведчика. Разбойники дружно выставили копья железными наконечниками вперед и отбросили превосходящих их числом существ.

Половину гулей почти сразу же насадили на длинные копья. Двум остальным удалось прорваться.

Первый гуль отбил копье в сторону и, перепрыгнув через остальных, рванул на людей, но Ворша была готова к атаке, и ее копье пробило ему грудь прежде, чем тот успел приземлиться. Затем она развернула не ожидавшего такого исхода события гуля в воздухе и вонзила наконечник копья в стоявшую по близости бочку. Гуль дергался и плевался, но сделать ничего не мог.

Второму гулю один из бандитов вонзил наконечник копья в живот. Но это его не остановило: тварь начала подтягиваться по черному от крови древку копья, пытаясь добраться до владельца оружия.

Прикончил неугомонного гуля Сэйтер: схватив меч обеими руками, он опустил клинок и рассек чудовищу шею. Гуль содрогнулся, и из его горла полилась черная кровь, пахнущая гнилым мясом. Только тогда он обмяк и затих.

Тем временем Херад изо всех сил пыталась сдержать оставшихся трех упырей. Она вырвалась из кольца, но ей приходилось постоянно двигаться и атаковать самой, чтобы не дать им окружить ее снова.

Сильным ударом предводительнице бандитов удалось перебить руку одному гулю, и теперь она болталась бесполезным грузом. Другой упырь ковылял за ней, подволакивая ногу. Из глубокого пореза на его бедре сочилась черная кровь, однако текла она все медленнее. Похоже, гули не ведали ни боли, ни усталости, они просто продолжали наступать. Рано или поздно они просто измотают Херад и повалят на землю.

Сэйтер поднял глаза и увидел, что Херад в беде. Он отошел от копейщиков в сторонку и убрал меч в ножны. Затем он взял в руки лук, висевший у него за спиной, и тщательно прицелился.

Когда третий, целый и невредимый, гуль прекратил бросаться на Херад и остановился, чтобы издать очередной вопль, Сэйтер сразил его выстрелом в голову. Гуль упал и стал барахтаться на земле, как огромная иссохшая личинка. Теперь Херад сражалась только с двумя ранеными гулями.

Она крутанулась и атаковала гуля с единственной рабочей рукой с уязвимой стороны, прежде чем хромой смог ее догнать. Ее меч вонзился в незащищенную шею, из раны брызнула черная кровь, и тварь упала. Тут на нее бросился хромой гуль, пытаясь сбить ее с ног.

Увидев, что он приближается, Херад метнула кинжал прямо в глазницу гуля. Он взвыл, несколько секунд корчился в судорогах, а затем снова двинулся в атаку.

Но этого времени Херад хватило, чтобы выхватить еще один кинжал и обрушить целый шквал ударов на последнего гуля. Он попытался проигнорировать их и схватить ее, но Херад с легкостью от него уворачивалась.

Многочисленные мелкие порезы по всему телу и нож, воткнутый в глаз, начали изматывать гуля. Он споткнулся, и тут меч Херад перерезал ему горло.

Бледная тварь задергалась, но продолжала стоять, злобно глядя на Херад. Кровь хлынула из разорванного горла, когда она снова бросилась на Херад. Женщина уклонилась в сторону, когда гуль рухнул на середине прыжка. Больше тварей не осталось.

Херад остановилась. Она тяжело дышала, а из раны на щеке все еще текла кровь.

Несколько секунд она смотрела на трех поверженных гулей, лежавших перед ней на земле, чтобы убедиться, что они не собираются вставать на ноги. Затем она застонала и опустила оружие.

– Ну, самая легкая часть закончилась, – сказала она Сэйтеру, когда тот подбежал и бросил ей сумку с медицинскими принадлежностями.

Разведчик что-то буркнул в ответ, а Херад принялась вытирать кровь и наносить мазь на лицо.

Закончив, Херад приказала копейщикам не подпускать никого к тому, что осталось от гулей. Черный коготь попытался поближе рассмотреть останки, но копейщики отогнали его. Гоблин не слишком расстроился, все равно от растерзанных тварей очень плохо пахло.

Затем Херад приказала столкнуть гулей копьями на брезент, а брезент сбросить в яму, которую помог вырыть Черный коготь. Туда же, в яму, сбросили все, к чему прикасались гули, или на что попала их кровь.

Туда же отправилась и одежда, даже одежда Херад. Она сняла кожаные доспехи и бросила их в яму. Черный коготь мельком разглядел худое, мускулистое и покрытое шрамами тело, прежде чем Ворша накинула на плечи атаманши чистый плащ и вручила ей новую одежду.

– Проклятые гули! Мне нравились эти доспехи. По крайней мере, теперь мы можем не беспокоиться о дальнейшем заражении, – выругалась Херад.

– Верно, но остались те, кто уже заражен. Эти гули, вероятно, уже несколько раз проникали в лагерь, прежде чем проголодались настолько, что начали похищать людей, – ответил Сэйтер.

Он с беспокойством посмотрел на оставшихся раненых, которых использовали, чтобы подманить гулей. Ему явно не нравилось, что их использовали в качестве приманки.

– А что насчет тебя? Откуда мне знать, что ты не заразился сам? – спросила Херад, приподняв бровь.

– Я всегда ношу с собой фляжку с порошковым серебром и экстрактом чеснока, как раз для таких случаев, – ответил Сэйтер.

– Недешевая паранойя. Если бы у меня не было иммунитета, я бы стащила ее у тебя, – сказала Херад, бросив ему мимолетную улыбку.

– Если бы у тебя не было иммунитета, я бы не стал тебе о ней рассказывать. Только не проси меня делиться. Мне самому едва хватает, – сказал он.

– Очень жаль. Я надеялась на другое, – ответила она и двинулась к центру лагеря.

– Боюсь, нам все равно придется перекрыть лагерь и изолировать всех, насколько это возможно, – сказал ей Сэйтер. – Ты все равно не узнаешь, кто заражен, а кто нет, пока болезнь не разовьется настолько, что чеснок и серебро не начнут оставлять на них ожоги. Но даже тогда тебе придется позаботиться о том, чтобы обратившиеся не вырвались наружу и не распространили болезнь дальше.

– Сколько нападений гулей ты видел, Сэйтер? – спросила Херад с внезапным любопытством.

– Вместе с сегодняшней три, и это уже слишком много, – мрачно ответил он.

Черный коготь трусил за хозяином. Они прошли мимо бандитов, сидевших вокруг костра, с явным шоком на лицах. Гоблин был рад уйти подальше от этих жутких гулей. Они совсем не походили на животных.

Черный коготь глубоко вдохнул чистый воздух, чтобы успокоиться, но громко чихнул, когда нос защекотал неприятный запах. Он машинально повернулся к одному из ближайших бандитов и начал принюхиваться. Из любопытства он подошел ближе, чтобы лучше разобрать запах.

Сэйтер остановился и вопросительно посмотрел на гоблина.

– Что ты делаешь, Черный коготь? – спросил он гоблина.

– Пахнуть гулем, – ответил Черный коготь, пристально глядя на одного из людей, сидевших неподалеку.

Теперь пришла очередь бандита уставится на Черного когтя. Но прежде чем мужчина успел что-то сказать, к нему подошла Херад и окинула пристальным взглядом. Мужчина побледнел. У нее была впечатляющая способность отдавать приказы без слов, что-то вроде: «Заткнись, или я тебя зарежу».

– Ты чуешь инфекцию? – спросила она гоблина.

Впервые она обратилась к Черному когтю напрямую. Гоблин замер, так как внезапно оказался в центре всеобщего внимания. От мрачного взгляда атаманши ему стало не по себе, желудок скрутило.

– От него пахнуть гулем, – ответил испуганно гоблин, и Херад злобно ухмыльнулась ему в ответ.

– Думаю, теперь ты наконец-то пригодился, – сказала она ему.

Довольная Херад быстро заставил Черного когтя обойти лагерь и обнюхать каждого. Если от кого-то пахло странно, или тот просто чем-то не нравился Черному когтю, головорезы Херад тут же утаскивали его прочь.

Зараженных изолировали до тех пор, пока не стало возможным их проверить. Вокруг расставили лучников, чтобы убить их с расстояния, если те попытаются что-либо предпринять. Никто из них ничего делать не стал. Херад ясно дала понять, что произойдет с теми, кто попытается бежать, и никто не захотел испытывать судьбу.

В конце концов, болезнь развилась настолько, что бандитов можно было проверить. Черный коготь с интересом наблюдал, как к их коже прикладывали маленький серебряный нож. От прикосновения плоть зараженных загоралась и покрывалась красными рубцами.

Затем их убили, зараженных уже нельзя было спасти. Либо Херад обезглавила их, либо их пристрелили лучники, когда те пытались бежать.

Затем трупы побросали в яму с дровами. Херад с каменным лицом опустил в яму факел, а остальные молча наблюдали. Наружу с ревом вырвалось пламя и поглотило мертвых без следа.

После этого несколько дней в лагере было тихо и уныло. После налета на караван с оружием и нападения гулей число людей в лагере резко сократилось. Многие бандиты потеряли друзей и товарищей, а некоторые даже приложили руку к их смерти.

Впрочем, нет худа без добра. Как обычно, Херад не проявляла привязанности ни к кому, кроме себя, Сэйтер вообще считал большинство бандитов отбросами. А вот Черному когтю, как ни странно, эти события помогли завести новых друзей. Нескольких больных выявили на ранней стадии и смогли вылечить с помощью порошкового серебра и чеснока. Если бы не гоблин, они бы никогда не узнали, что заразились.

Таким образом, Черный коготь подружился с парочкой бандитов. Они даже стали тайком угощать его всякими вкусными вещами, и он начал набирать вес. Он не только получал угощения, но и начал чувствовать себя настоящим членом племени! Херад сама сказала ему, что он пригодился. Она никогда никому этого не говорила!

Все изменилось, когда однажды ночью гоблин по имени Черный коготь свернулся калачиком и заснул рядом с палаткой хозяина.

http://tl.rulate.ru/book/18272/455289